

Однако вскоре группа возвращается в "Напиток мертвеца", и Шарлотта и Иллококу заметно ссутулились. Известие о том, что даже этот мир не в состоянии исцелить ее мать, сильно поразило Шарлотту, и Майкл не удивился, что она не попросила отправиться в другой мир, как это сделала Тиффания.

Однако он успокаивает ее, объясняя, что один священник в захолустном городке не может знать всего... В худшем случае они могли бы просто заразить ее ликантропией, чтобы проверить, подействует ли на нее яд оборотней и иммунитет к болезням... Конечно, это была бы крайняя мера, но все же мера.

Тем не менее, слова Рунилы натолкнули его на мысль. Обычно он просто высмеивал упоминания о богах и чудесах, но когда ты находишься в мире, где бог буквально день назад разговаривал с тобой, и где ты прекрасно знаешь, что они существуют, варианты, требующие божеств, не кажутся такими уж диковинными...

Теперь оставалось решить проблему, как привлечь внимание Аэдра... В игре можно было получить благословение любого бога, просто потому, что ты Драконорожденный, но здесь? Кроме того, что они были не из этого мира, они были простыми мобами, простыми NPC в большой игре богов.

Оставалось только попытаться завоевать симпатию Аэдра - настолько, чтобы он согласился расширить свои возможности и исцелить Марию... Но какого бога? Какой Бог захочет помочь?

Знания Майкла о богах этого мира были весьма ограничены... Зачем запоминать имена не-персонажей, с которыми никогда не общаешься? По крайней мере, даэдра говорят с тобой и обращаются с просьбами... Аэдра? Наверное, сидят где-нибудь на облачке и чаевничают, пока смертных регулярно трахают на каждом углу... Да, как вы уже поняли, Майклу не нравились эти "о-очень моральные" существа...

Единственные боги, имена которых он действительно помнил, были Акатош, большой папа-дракон. Аркей (только потому, что Рунил не хотел о нем молчать). Мара, потому что ее ожерелье было нужно, чтобы жениться в игре... И Талос, который был на языке почти у каждого норда, просто чтобы насолить Талмору, пытавшемуся искоренить его поклонение.

Однако его знания не простирались так далеко за пределы этих имен, так что ему придется изучить их, чтобы понять, кто больше всего подходит к их проблеме. Несомненно, жертва Марии ради своей дочери была достаточно достойна восхищения, чтобы получить благословение? Если не она, то кто еще может заслужить его?

Из задумчивости Майкла вывел чей-то толчок в плечо, он повернулся и изогнул бровь, увидев стоящую позади него Ненью, управляющую ярла. "Э-э, здравствуйте?" - спросил он с легким замешательством, гадая, что могло потребовать прямого визита одного из городских чиновников.

"Приветствую вас, Майкл, - предлагает она, усаживаясь за противоположный край стола, - я вижу, у вас все хорошо с утра? Конечно, лучше, чем у ярла... Боюсь, его возраст уже не в силах угнаться за его пристрастием к алкоголю", - шутит она, а затем вздыхает: "Да и его тело не выдержит больше пьяных драк", - тихо говорит она.

"С ярлом все в порядке? Ты говоришь так, как будто его покалечили или что-то в этом роде?"

Ненья качает головой: "Нет, ничего такого страшного. Я просто делаю замечание, возможно, если ты снова выпьешь с ним, то напостишь ему об этом... Не обращая внимания на это, я

здесь, чтобы узнать, не хочешь ли ты все еще принять наше предложение? Наша потребность в твоих услугах не ослабевает, более того, возможно, твоя помощь понадобится нам раньше, чем позже".

"И в чем же она будет заключаться? У вас есть еще один медведь, с которого вы хотите снять шкуру, или что?" - спросил он, прекрасно зная, в чем заключаются его таланты.

"Нет, не в этот раз. Нам нужен человек, который разберется с группой бандитов, недавно появившихся в этих местах. Не мог бы ты помочь?"

Майкл пожимает плечами: "Конечно, лишь бы платили хорошо", - говорит он, не обращая внимания на удивление Неньи тем, что он не собирался спрашивать, получит ли он подкрепление или помощь. Неня мысленно отмечает это и решает посмотреть, как он себя поведет. Попросит ли он вообще о помощи городскую стражу?

В другом месте

Молодой человек с каштановыми волосами и яркими ореховыми глазами снова щелкнул вожжами, нетерпеливо понуждая лошадь тянуть повозку быстрее. Его звали Суртр, и, несмотря на то, что он владел повозкой и многочисленными товарами, которые в ней находились, он был не лучше обычного крестьянина.

Действительно, все, что у него было, было подарено ему отцом, к неудовольствию матери и брата, который чувствовал себя обманутым тем, что такая возможность была предоставлена Суртру, а не ему.

Однако Суртру оставалось только кивнуть головой, когда отец принял решение... Конечно, он всегда мечтал покинуть унылую и довольно скучную жизнь в Стоунхиллз, но никак не ожидал, что отец предоставит ему такую возможность прямо на колени. Это было так неожиданно, что ему показалось, будто тот пытается избавиться от него, но Суртр быстро отбросил эти мысли: отец дал ему такую возможность, и он не станет оспаривать его честь, делая столь злобные выводы.

Ему дали достаточно золота, чтобы благополучно добраться до Сиродила, а также железные слитки и драгоценности для торговли, когда он туда доберется. Все это были сбережения его отца, поэтому Суртр очень и очень хотел добраться до Сиродила без неприятностей.

Для этого он нанял двух телохранителей, которые должны были сопровождать его до границы, - Станала и Руме. Они казались талантливыми бойцами и были экипированы в тяжелые стальные доспехи, так что, надеюсь, их будет достаточно, чтобы отпугнуть любого потенциального бандита. Верно...? Суртр понимал, что сам он ничего не сможет противопоставить - его тело было слишком слабым, в отличие от сильного и крепкого телосложения большинства нордов, его тело было более худым и тонким, из-за чего некоторые жители Каменных Холмов шутили, что ему следовало бы родиться женщиной... А с его малой боевой подготовкой он был бы помехой в любом бою...

Как бы то ни было, как только он пройдет через Фалькреат, его первой остановкой станет Брума, а уж там он должен будет все выяснить, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/64004/3239709>